

Ин Ци, не заметивший сразу недовольство своего патриарха — возможно, из-за того, что Цинь Уянь слишком хорошо скрывал свои эмоции, — ответил:

— Да! Я непременно постараюсь вернуться как можно скорее.

Будучи Теневым стражем патриарха, он не занимался делами учения, но приказы патриарха были для него абсолютны.

После того как Цинь Уянь ушел, Ин Ци собирался сразу же приступить к своим делам, но, чтобы не вызвать подозрений патриарха или не дать ему понять, что его обманывают, он сначала связался с Господином У Дао.

К его удивлению, Господин У Дао оказался в том же городе.

Ин Ци, сжимая в руке записку, переданную ему агентом Учения Тяньшэн, с серьезным выражением лица размышлял:

— Господин У Дао, Башня Божественной Крови... Что он задумал?

Независимо от намерений Господина У Дао, Ин Ци отправился на встречу в назначенное время.

Когда дверь уединенной комнаты в таверне открылась, его встретил аромат вина. Господин У Дао сидел у окна за столом, разливая напиток.

Ин Ци вошел в комнату и закрыл за собой дверь:

— Я опоздал?

— Нет, это я пришел рано.

Ин Ци сел напротив, наблюдая, как Господин У Дао поставил перед ним бокал, а затем, подняв взгляд, спросил:

— Патриарх Цинь ушел?

Ин Ци внутренне напрягся, но скрыл свою настороженность:

— Господин У Дао, вам что-то нужно от моего патриарха?

Господин У Дао, отодвигая руку с бокалом, вдруг замер, странно взглянул на Ин Ци и, сдержав смехок, тихо пробормотал:

— Моего?

— Что? — Ин Ци не расслышал его слов.

Господин У Дао, взяв свой бокал, отхлебнул немного:

— Ничего.

Затем поднял бокал в знак тоста.

Ин Ци, колеблясь, тоже сделал небольшой глоток, не понимая, что происходит, но чувствуя, что Господин У Дао, кажется, стал в лучшем настроении.

Их встреча не принесла ничего, кроме совместного распития вина. Однако перед расставанием произошел небольшой инцидент.

Ин Ци, подхватив уснувшего от вина Господина У Дао, уложил его на кровать в соседней комнате таверны. Он никак не ожидал, что Господин У Дао окажется таким слабым в питье.

Ин Ци некоторое время смотрел на яркий румянец на щеках Господина У Дао, затем развернулся и ушел. Он выпил не так много и собирался заняться своими делами.

Это был первый раз, когда он солгал патриарху, и чувство вины гнало его скорее вернуться в учение.

Когда Ин Ци уже собирался уйти, его внезапно схватила рука. От неожиданности он чуть не нанес удар, который мог бы сломать запястье тому, кто его схватил.

— А Ци... — ласковый и знакомый голос заставил Ин Ци застыть на месте.

Он обернулся и с изумлением уставился на лежащего на кровати Господина У Дао.

— А Ци...

Как будто ужаленный пчелой, Ин Ци рефлекторно отдернул руку и замер.

Чего я боюсь? Это ведь не патриарх.

Тот, кто осмелился так вольно вести себя с ним... Хотя, если честно, никто до этого не позволял себе такой вольности, разве что патриарх однажды поцеловал его.

Но разве может быть, что Господин У Дао испытывает к нему такие чувства?

Ин Ци медленно повернулся, его брови сдвинулись, а взгляд остановился на лице Господина У Дао.

Это было очень странно. Они едва знакомы, и Ин Ци прекрасно понимал, что его внешность и манера поведения не способны вызвать любовь с первого взгляда. Почему же Господин У Дао обратил на него внимание?

Патриарх, возможно, но не он.

Подождите! Патриарх...?

Нет! Это патриарх любит Господина У Дао.

Мысль об этом вызвала у Ин Ци не просто замешательство и легкое удивление, а настоящий шок, от которого он едва не потерял равновесие, а в голове воцарилась пустота.

В следующее мгновение в глазах Ин Ци вспыхнула убийственная ярость, направленная на Господина У Дао.

Господин У Дао, кажется, действительно был пьян, так как даже перед лицом такой сильной ненависти не проснулся, лишь слегка пошевелился, словно испытывая дискомфорт.

Это движение заставило Ин Ци очнуться, и ярость мгновенно исчезла, словно отлив. Его лицо побледнело, и даже губы стали бескровными.

Он понял нечто крайне важное!

Господин У Дао любит его, он любит патриарха, а патриарх любит... Господина У Дао.

Взгляд Ин Ци на Господина У Дао стал крайне сложным, с оттенком горечи:

— Патриарх... — любит тебя!

Его скрытые чувства, которые он не смел выразить, оказались еще более мучительными, чем невозможность их реализовать. Он даже не осмеливался надеяться. А Господин У Дао получил все это без каких-либо усилий.

То, о чем он мечтал, оказалось ненужным для Господина У Дао. Ему... было так завидно!

Ин Ци закрыл глаза, подавляя всю боль внутри. Это чувство было подобно тому, как утопающий, едва вынырнув на поверхность и сделав глоток воздуха, снова оказывается утянут

под воду веревками.

Дни, проведенные с патриархом, были его надеждой. Теперь эта надежда разрушена, и ощущение снова утонуть оказалось еще страшнее и безнадежнее, чем в первый раз.

Когда Ин Ци снова открыл глаза, в них не было ничего, кроме густой тьмы, которая казалась бесконечной.

Патриарх любит Господина У Дао, и он должен пресечь чувства Господина У Дао к себе. Господин У Дао должен ответить на чувства патриарха.

Ин Ци снял с ширмы плащ Господина У Дао и аккуратно накрыл им его.

Это человек, которого любит патриарх, и он должен позаботиться о нем.

Господин У Дао, вероятно, действительно испытывает к нему чувства, ведь никто не стал бы рисковать ради незнакомца, тем более привлекая другого представителя Башни Божественной Крови для вторжения во Врата Тиранического Клинка, одну из ведущих школ боевых искусств. Даже представитель Башни Божественной Крови не мог бы остаться невредимым перед лицом всей мощи крупной школы.

Башня Божественной Крови всегда находилась вне мирских дел, но теперь кто-то ради него вступил в кровавую битву на арене боевых искусств.

Ин Ци осторожно покинул таверну. На улице начал накрапывать дождь, но воздух стал особенно свежим.

Ин Ци поднял голову, глядя на пасмурное небо:

— Господин У Дао не мог просто так внезапно проникнуться к нему чувствами, значит, произошло что-то, чего он не знает, что касается и его, и Господина У Дао.

— Нужно это выяснить, — тихо прошептал Ин Ци, шагая под дождем.

После ухода Ин Ци Господин У Дао, лежавший на кровати, открыл глаза, в которых не было и следа опьянения.

Господин У Дао, опершись на локоть, взял в руки плащ, которым его накрыли, и на его изысканном лице появилась легкая улыбка.

— Однако... — Господин У Дао моргнул, вспомнив, как Ин Ци смотрел на него, произнося слово «патриарх», и опустил голову на руку. — Неужели А Ци узнал мою личность?

Нет!

В следующее мгновение Господин У Дао отверг эту мысль:

— Но тогда почему...

Подумав о чем-то, его улыбка застыла, а затем полностью исчезла, сменившись мрачным выражением.

Господин У Дао резко сбросил с себя плащ, схватил свою одежду и пристально уставился на нее, словно глаза его готовы были вырвать огонь.

Он наконец понял, что Ин Ци заботился о Господине У Дао, а не о патриархе Цинь Уяне.

Господин У Дао уже собирался выбросить плащ, но остановился и медленно вернул его, поглаживая ткань:

— Это его А Ци накрыл его, и он не мог выбросить это.

— Неужели А Ци действительно что-то чувствует к Господину У Дао?

Ин Ци, которого подозревали в чувствах к Господину У Дао, зашел в кузницу. Это была не простая мастерская, а известная кузница, создавшая знаменитый клинок «Бесшумный меч»!

Ин Ци собирался собственноручно изготовить подарок для патриарха.

Он потратил все свои сбережения на лучшие материалы, чтобы создать шпильку для волос.

Раньше он никогда не делал шпильки, но у него был опыт в искусствековки, а в библиотеке Учения Тяньшэн хранились лучшие книги по этой теме.

Ин Ци не стал сразу использовать дорогие материалы, так как их было всего две порции, и сначала потренировался на обычном железе.

Он провел в кузнице семь дней, работая без перерыва, и когда вышел, работники кузницы едва узнали в нем того самого прекрасного и холодного юношу, которого видели несколько дней назад.

<http://bllate.org/book/15405/1361773>